

Айестанская Империя пережила там, где меньшие цивилизации пали от разрушительного воздействия времени, и именно влияние Ткачей Судьбы и сила Пророчества позволили ей стать главной силой в мире. Что вы делаете после того, как решительно настроились против той самой системы, которая породила империю, просуществовавшую более четырех тысячелетий?

По-видимому, мало чего в первые мгновения после драматического заявления. Мы вчетвером еще немного постояли, впитывая в себя ощущение новизны и революции, витавшее в воздухе. В нем чувствовались затаенное волнение и страх, но в то же время теплая нотка утешения от сознания того, что мы, все мы, были в этом вместе. И как только усталость наших тел настигла нас, мы заснули, как обычные юноши, хотя теперь и обремененные великими мечтами.

Но в последующие недели было проведено много исследований. Знание - это сила сама по себе, но это также ключ к еще большей силе. Вооружившись нашими знаниями о Пророчестве и специфическим кругом ведения - например, глифом Пророческих Цепей и именем "Авгера" - мы начали просеивать массив информации, доступной нам в Академии, тайно наводя справки у старшекурсников и преподавателей, и роясь в библиотеке.

Библиотека находилась в том же здании, что и некоторые учебные комнаты, но она занимала целую четверть здания, простираясь на целых пять этажей над землей, а также опускаясь в четырехэтажный подвал, служивший хранилищем более чувствительных текстов. У нас был свободный доступ ко всему, что называлось Верхней библиотекой, поэтому мы начали наши поиски там, прочесывая аккуратные полки, которые тянулись от пола до потолка. Благодаря яркому и воздушному дизайну помещения было довольно приятно ходить между полками, впитывая ауру тихого созерцания и прилежного труда.

Джеррик и я работали вместе, чтобы разделить работу и определить, на какие области мы должны тратить свое время, прежде чем мы вчетвером методично просматривали названия и содержание страниц книг там, откладывая их для более близкого взгляда, только если глава выглядела многообещающей.

Затем мы вместе занимали один из столов в кабинете, наши книги и тома рассыпались по всему свободному пространству, образуя крошечные стопки на поверхностях вокруг нас, даже на полу. Не обращая внимания на насмешливые взгляды старшеклассников, мы бегло просматривали выбранные книги, убеждаясь, что по крайней мере два человека просмотрели текст, чтобы убедиться, что там нет ничего существенного, прежде чем мы вернем ее. Это была медленная работа, но преимущество заключалось в том, что мы многое узнали об общих принципах арканифии, просто делая это, даже если это не было нашей основной целью.

Как однажды мимоходом упомянул мне Демиург, когда я говорил с ним о друге-в-аркане, Авгера, казалось, отсутствовал в арканифических текстах. В духе тщательности мы сначала пролистали современные книги, обсуждая передовые принципы арканифии, а затем вернулись к более старым текстам, насколько смогли найти. Когда фразировка и лексика становились слишком архаичными, мы путались в грамматиках и словарях, пытаясь разобрать древний язык. Чем дальше мы уходили назад в прошлое, тем больше дразнящих намеков появлялось, но не было ни правильных определений, ни описаний. Казалось, нам придется копнуть еще глубже в прошлое.

Это подтверждалось тем, что Авгера в Шпиле поделился со мной - что сам термин "Авгера" был древним именем, придуманным смертными. А поскольку это слово даже не было знакомо нам в современном языке, можно было предположить, что любые тексты, имеющие к нему отношение, должны быть из далекого прошлого.

Но чтобы получить доступ к этим текстам, нам нужно было попасть в Нижнюю библиотеку, которой обычно пользовались только арканисты третьего курса и выше. Они получали права доступа автоматически, в то время как те, кто учился в первые два года, должны были получить специальное разрешение.

Павел, дородный Мудрец (он был из арканистов, чьим призванием было изучение самой арканы, и чьи обязанности включали в себя содержание таких библиотек и сборников текстов), которому на вид было чуть за пятьдесят, с седеющими черными волосами, был одним из наших самых надежных помощников. Джеррик был первым человеком, который вступил в контакт с ним, когда он спросил о древних текстах по арканофании, и Мудрец был рад найти студентов, которые были заинтересованы в изучении этих ссылок, когда большинство арканистов были более равнодушны к современным переводам, которые были намного легче читать. После короткого теста по арканофаническим принципам мы были признаны достаточно компетентными, чтобы ответственно использовать Нижнюю библиотеку, и нам разрешили войти, пока Мудрец был рядом, чтобы контролировать наши исследования.

Атмосфера в Нижней библиотеке была наполнена каким-то благоговением, тишина казалась еще более явной. Хотя обстановка оставалась прежней, здесь определенно чувствовалась большая опасность; что-то намекало на то, что некоторые полки были защищены и требовали разрешения Мудреца на доступ.

По большей части Мудрецы довольствовались тем, что предоставляли нам доступ к книгам, пока мы оставались в пределах их поля зрения. Они брали материалы для нас, а затем спокойно занимались своими делами, когда мы снова претендовали на место для себя в одной из доступных учебных зон. Павел был самым вовлеченным, иногда делая полезные предложения и направления в расследовании, которые мы могли бы использовать, как только мы доверяли ему достаточно, чтобы объяснить, что мы ищем все, что обсуждает "присутствие" в аркане.

Но, в конце концов, мы наткнулись на стену, даже в Нижней библиотеке. В то время как нам действительно предстояло ознакомиться с древними письменами, тексты уходили так далеко в прошлое, что их первоначальные копии представляли собой почти нечитаемые кусочки шелушащегося пергамента, тщательно сохраненные между стеклами, и мы остались со старыми транскрипциями, которые были кропотливо сделаны, но которые сами поддавались разрушительному воздействию времени даже с использованием методов арканы, предназначенных для их сохранения. Было непросто различить слова в этих древних текстах, но нас все больше и больше ставил в тупик тот факт, что некоторые из этих текстов даже не были написаны на нашем языке. И у Мудрецов не было никаких ресурсов, чтобы предложить нам даже попытаться расшифровать эти тексты.

- Давно утраченные знания, - сокрушенно покачал головой Павел, закрывая одну из этих неразборчивых книг после того, как мы вернули ее ему. - Все, что мы можем сейчас сделать, -

это добросовестно, но непонимающе копировать их, чтобы сохранить написанное, надеясь на тот день, когда мы сможем раскопать какой-нибудь древний том, который позволит нам начать работу по переводу.

- Это активная область исследований? - спросил Джеррик.

- Уже давно нет. Возможно, если ты найдешь свою судьбу в призвании Мудреца, ты сможешь сосредоточиться на этом, - ответил Павел, улыбаясь. - Большинство современных Мудрецов углубляются в изучение новых применений арканомантии. Мало кто заинтересован в раскрытии тайн прошлого.

- Я думал, что Академия сохраняет древние знания более тщательно, вместо того, чтобы позволить им быть утерянными, - вмешался Эмброуз.

- Ну, Айестанская Академия стара, но она не восходит к основанию Империи. С момента своего создания она добросовестно сохраняла все, что могла. Увы, тогда, как и сейчас, попытка сохранить все - скорее проигрышное предложение. Всегда есть что-то, что стоит сохранить, что вы, возможно, не сможете получить в свои руки или то, о чем вы даже не знаете.

- Значит, существуют археологические памятники, представляющие особый интерес, когда речь идет о поисках утраченных древних знаний? - Джеррик извлек из-под груды текстов блокнот, готовый записать все, что может пригодиться.

- Ну, как ни странно, Гелдор - отличное место, - сказал Павел. - Столица даже старше Империи. Но никому не удалось получить разрешение на раскопки. Если не считать того, что сама императрица проявит интерес, я не думаю, что что-то остановит землевладельцев от того, чтобы связать запросы в бюрократическую волокиту. Иногда, когда закладываются фундаменты или заменяются новые здания, нам может повезти. Кое-что из этого выходит.

Мудрец извинился и вернулся с толстым атласом.

- Конечно, есть множество других мест, представляющих археологический интерес, когда речь заходит о раскопках древней арканомантии. В верхней части списка было бы любое место, где был Шпиль, потому что до основания Академии каждый Шпиль был своего рода мини-академией и содержал свои собственные библиотеки и мастерские для обучения арканистов в ученичестве. - Он пролистал атлас и остановился на карте ранней Империи, датированной примерно двумя тысячами лет назад. - Видите ли, с тех пор наши границы расширились, и вообще Империя предпочитала ставить Шпили на границах. Так что некоторые из этих старых Шпилей были заброшены. Некоторые из них были раскопаны, но есть еще потерянные, потому что на самом деле это не то, что было изучено всесторонне.

- А разве в заброшенных Шпилях нет ничего ценного? Я имею в виду, я не могу себе представить, чтобы Империя просто оставила башню, полную арканомантических артефактов или книг, лежащих вокруг, чтобы любой странник мог претендовать на эти сокровища, - указал Эмброуз.

- А, это потому, что ты не знаешь, что происходит, когда Шпиль становится заброшенным. Они усиливают арканофаническую силу и позволяют формировать последовательности на огромных расстояниях, и в их поддержании участвуют дьявольски сложные последовательности. Так что вы можете себе представить, что произойдет, если они придут в негодность. Шпили запечатаны, и со временем, без обслуживания, они становятся центрами дикой арканы. Иногда приходилось эвакуировать целые деревни или даже небольшие города в этом районе. Требуются годы, чтобы аркана осела, и люди склонны избегать этих мест даже после того, как аркана стабилизировалась. Вот почему Шпили обычно строят вдали от поселений, насколько это возможно. Но люди в прошлом были менее разборчивы в этих вещах, и поселения возникали рядом с существующими Шпилями. Конечно, в наше время мы лучше справляемся с этим.

Он пролистал еще несколько страниц, показывая различные карты со Шпилями, отмеченными на них, и сколько из этих Шпилей в конечном счете исчезло на более поздних картах.

- Это довольно опасно, - продолжал он, - но иногда оппортунистические мусорщики умудряются обходить и обереги, и дику аркану и очищают некоторые заброшенные Шпили. Другие Шпили, возможно, были должным образом опустошены до их разрушения, но это не всегда так. Несмотря ни на что, все они достойны археологического изучения.

Джеррик нахмурился.

- Почему Империя вообще не отказалась от Шпилей? Это кажется пустой тратой времени.

- Есть основополагающие принципы арканофании, которые делают это необходимым. Вы же знаете, как некоторые артефакты функционируют особенно хорошо, если их последовательности глифов соответствуют определенной геометрии, да?

Мы дружно кивнули. Мой отец недавно описал это в своей лекции по Основам Искусственности, хотя я узнал об этом еще раньше, когда он рассказывал мне о своих сферах.

- Ну, Шпили соединяются в сеть по всей Империи подобным же образом. Когда границы расширяются, иногда это требует изменения местоположения Шпиля. И, как и многое в цивилизации, мы все подчиняемся требованиям доступной рабочей силы. Очевидно, в древние времена для полноценного Шпиля требовалось от пятидесяти до ста арканистов. К счастью, с тех пор мы стали намного эффективнее!

Хотя все это было очень интересно, в данный момент от этого было мало толку. Мы едва могли покинуть Академию и отправиться в экспедиции, чтобы покопаться в древних костях заброшенных Шпилей. И после того, что я узнал об Авгере, и о том, как каждый Шпиль действовал как тюрьма для одного подобного ему, я не был уверен, хочу ли я сделать это, даже если представится такая возможность. Я не был уверен, было ли объяснение Павла о дикой аркане тем, во что он искренне верил или знал, но было легко представить, что Авгера внутри Шпиля взбесится и уничтожит все вокруг, если его тюрьма когда-нибудь будет разрушена. Я не

хотел даже приближаться к такой раскованной силе.

- Что теперь? - спросил Девон, когда мы поблагодарили Павла за помощь и вышли из библиотеки. - Почти полтора месяца, и ничего особенного.

- Нет, ничего. Мы применили много теории, которую мы обнаружили в нашем Двойном Тау, - указал Эмброуз.

- Я знаю, но ничего об Авгере или даже о Пророческих Цепях, - вздохнул Девон. - А как мы будем действовать дальше?

Верхушка Шпиля слегка поблескивала в лучах полуденного солнца.

- Я не хочу, но думаю, что мы должны спросить об этом прямо, - сказал я, мое сердце немного упало, когда я посмотрел на него.

- Ты уверен? - обеспокоенно спросил Джеррик. Я объяснил им великую пропасть непонимания между нами и Авгерой, и как мой контакт с Авгерой в Шпиле привел меня в опасную близость к тому, чтобы быть подавленным огромным весом его мыслей.

- Нет, не совсем. Но разве у нас есть выбор?

- Ха, - усмехнулся Эмброуз. - Ты свободен, Кейден. У тебя есть выбор.

Я закатил глаза.

- Да? Ну, а теперь я собираюсь пообедать. Я умираю с голоду. Что у нас в меню, Дев?

- Подожди, - выдохнул Девон, остановившись как вкопанный и широко раскрыв глаза. - Подожди! Не сегодня...

Джеррик понимающе поднял брови и повернулся к Эмброузу, который тупо уставился на него.

- Что?

- Эмилия, - выпалил я, наконец, сообразив. - Мы должны были сегодня вместе пообедать. Но после того, как ты сразишься с ней на дуэли. Час назад.

- Ты ее подставил, - прошептал Девон.

- Ребята, вы мне не напомнили! - Эмброуз вернулся, обвиняюще глядя на каждого из нас. - Мы все так увлеклись Павлом!

- Как ты думаешь, она все еще там? - спросил я, поворачиваясь, чтобы посмотреть на дуэльный комплекс, и чувствуя себя довольно плохо из-за того, что забыл про нее, особенно после того, как мы пригласили ее пообедать вместе с нами.

Эмброуз не стал дожидаться ответа. Он немедленно отправился в путь, выглядя очень взволнованным, и мы втроем последовали за ним, едва осмеливаясь представить, как может выглядеть рассерженная Эмилия.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1359214>